Эпилог

Пора было задуматься, что делать дальше.

Последнее школьное собрание в году осталось позади, я получил от Окабе-сенсея свою зачётную карточку, и на этом школьные дела уходящего года были закончены.

Было двадцать четвёртое декабря.

Пропавший десятый класс вернулся на место вместе со всеми своими учениками – даже Коидзуми, который почти не появлялся в моём повествовании. Асакура покинула десятый «Д» более полугода назад; у Танигути опять кружилась голова от любви, место позади меня снова занимала Харухи, а в классе больше не было никакой эпидемии простуды. Нагато, которую я заметил в актовом зале, не носила очков. Когда собрание закончилось, я наткнулся на подружек-сестричек Асахину-сан и Цурую-сан – те помахали мне ладошками и хором поприветствовали. А по пути в школу сегодня утром я убедился, что «Коёэн» вновь стала элитным частным колледжем для девочек из богатых и именитых семей.

Мир вернулся в своё нормальное состояние.

Но я всё ещё мог решать, сохранить его таким, или нет. Мне ещё предстояло вернуться в прошлое с Нагато и Асахиной-сан – назад, в то утро восемнадцатого декабря. Иначе мир не пришёл бы в норму. Ведь он мог прийти в норму только в том случае, если я слетал бы назад. Однако я ещё не решил, когда я полечу. Я ещё не объяснял ничего Асахине-сан. Наверное, она обо всём узнает от самой себя из будущего. Последние несколько дней мы с нею иногда встречались, но я ни слова ей не сказал.

- Дела…

Вздохнув попусту, я направил свои стопы в коридор, ведущий к зданию, отведённому для кружков.

Как гоночному болиду, мне приходилось следовать золотому правилу гонок: возвращаться на стартовую точку. На два или на три круга я отстал – это неважно, всё равно не в моей власти тут что-то решать. Дорога и пейзаж на последнем круге были те же, что и на первом, но смысл – совершенно иным. Теперь мне оставалось лишь не вылететь с трассы, и спокойно доехать до финиша, где мне махнут клетчатым флагом.

…А, ладно, нечего тут говорить…

Не стоило даже пытаться оправдать свои действия – я сам решил вернуться на эту сторону. Меня не тянула за собой в своём безрассудном сумасшествии Харухи, это решение было принято по моей собственной воле. Я, таким образом, избрал для себя всю эту бесцельную кутерьму.

Ну а раз так, кое-кому следовало нести ответственность за свои решения и довести всё до конца.

Не Нагато и не Харухи, а мне самому.

- Ты получил по заслугам… - сказал я самому себе, погрязшему в жалобах, и картинно выпрямился. Меня не пугало, что в этот момент меня кто-то мог видеть – кому я нужен! Однако только я так подумал, как перехватил взгляд, брошенный на меня какой-то проходившей мимо

старшеклассницей. Она тотчас же отвернулась и зашагала вдвое быстрее. Я посмотрел ей вслед, и сказал ей, так мягко, что она, наверное, и не услышала:

- Счастливого Рождества.

Если бы это была последняя серия мыльной оперы, сейчас бы мягкими белоснежными пушинками на землю начал падать снег, а главный герой поймал бы одну снежинку, и сказал бы: «Ах!», - или что-нибудь в таком духе. Но погода сегодня оказалась на удивление тёплой. Да, похоже, в этом году белого Рождества ждать не стоит.

Итак, в конечном счёте, я оказался одним из главных героев. Посторонний уже давно растворился бы на дальних границах галактики, и был бы уже пережитком прошлого.

- И что теперь?

Только сейчас я понял – я на самом деле не знаю, что мне делать. Я не сомневаюсь, моё место – здесь. Я давно это понял. С того самого дня, как Харухи затащила меня в комнату литературного кружка, и я слушал, как она объявляла о бессрочном захвате территории, я был одним из них.

Как и все прочие члены «Бригады SOS», я буду старательно защищать существующий мир. Никто меня не заставлял, я вызвался исключительно по собственному желанию.

А раз так, одно дело у меня есть.

Хоть падать на землю придётся так же, но ведь подниматься будет легче. Иначе говоря, мне придётся вернуться назад и подхватить самого себя, который свалится на землю. В конце концов, это для моего же блага.

Я поднимался по лестнице, размышляя о предстоящих сегодня делах. Харухи и Асахина-сан отвечали за покупку продуктов – благодаря тому, что меня положили в больницу, я избежал кошмара выступать ходячей магазинной тележкой. Хотя не думаю, что это проявление Харухиного сострадания – напротив, она скорее всего просто держит ингредиенты в секрете до последнего момента, чтобы всех удивить – так мне думалось. Может быть, она учтёт свой опыт с одинокого острова, и устроит недорогую «мрачную рождественскую вечеринку с похлёбкой»

Из чего же будет похлёбка? Поскольку готовит Харухи, она, наверное, предпочтёт что-нибудь волнующее и возбуждающее. Кто знает, может, она даже придумает какую-нибудь экспериментальную похлёбку, подобной которой не видано было в истории земной кулинарии. Впрочем, что бы не бурлило в котле, а в приготовленном виде, наверное, будет вполне съедобно. Даже Харухи не настолько глупа, чтобы класть в котелок то, что её желудок не переварит. Был бы у неё желудок монстра – другой разговор. Однако, Харухи, может, и эксцентрична, но желудок-то у неё, разумеется, сделан из того же, что и у всех людей, так? Единственное, что у неё не так, как у людей – это, наверное, склад ума.

Увы, перед вечеринкой с похлёбкой мне ещё придётся наряжаться оленем, и устраивать какое-нибудь развлекательное представление. Вы даже представить себе не можете, каково раздумывать над тем, что включить в выступление.

- Охо-хо…

Вздох печали, который я изгнал какой-то месяц назад, вновь вернулся ко мне на язык. Но не придирайтесь! Хотя звучат они и похоже, но если посмотреть на мои слова под другим углом,

смысл может оказаться разным.

Придумывая себе оправдание за охохоканье, я пометил в ежедневнике своей головы непреложное предопределённое дело.

То самое предопределённое дело, которое я всё-таки должен был довести до конца, если хотел остаться в этом мире.

Найти время в ближайшем будущем вернуться назад и восстановить мир.

Подходя к клубной комнате, я носом чуял запахи еды. Этого хватило, чтобы я почувствовал себя довольным. Откуда это удовлетворение? Мне ещё предстоит тащиться назад, разбираться чёрт знает с чем, а я уже успокоился – ещё ничего не сделав. Какой-то я слишком уступчивый, а?!

А, ладно, пустяки. Пока что…

Пока у меня ещё есть немного времени. Операцию пускай проводит я из будущего – не из слишком далёкого, но и не из следующего мгновения.

Я взялся за ручку двери литературного кружка, и обратился к миру:

Послушай, можешь немного подождать? Прежде, чем я полечу назад тебя восстанавливать, перебьёшься ещё немножко?

Хотя бы…

Хотя бы, пока я не попробовал Харухиной похлёбки. Будет не слишком поздно, правда?

http://tl.rulate.ru/book/12701/252125